

ПРАВИТЕЛЬСТВО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

СИБИРЬ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

**Сборник материалов
Всероссийской научной конференции,
посвященной 70-летию Победы советского народа
в Великой Отечественной войне**

**Новосибирск
27–28 апреля 2015 г.**

ПАРАЛЛЕЛЬ • ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СО РАН
НОВОСИБИРСК • 2015

УДК 355.01(571)"1941/1945"
ББК 63.3(253)622
С 341

Рекомендовано к печати
Ученым советом Института истории СО РАН

Редколлегия:

чл.-корр. РАН *В.А. Ламин* (отв. редактор),
д-р ист. наук *В.А. Исупов* (зам. отв. редактора),
канд. ист. наук *Р.Е. Романов* (отв. секретарь),
д-р ист. наук *И.М. Савицкий*,
д-р ист. наук *А.И. Тимошенко* (1-я секция),
канд. ист. наук *Н.А. Куперштох* (2-я секция),
канд. ист. наук *Н.С. Коробейникова* (3-я секция),
д-р ист. наук *О.Н. Шелегина*,
канд. ист. наук *Н.М. Запорожченко* (4-я секция),
канд. ист. наук *М.А. Семенов* (5-я секция),
канд. ист. наук *В.Б. Лапердин* (6-я секция)

Рецензенты:

д-р ист. наук *В.А. Зверев*
д-р ист. наук *С.А. Папков*
канд. ист. наук *Е.Ф. Семенов*

С 341 **Сибирь** в Великой Отечественной войне: Сборник материалов
Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию
Победы советского народа в Великой Отечественной войне
(Новосибирск, 27–28 апреля 2015 г.). Новосибирск: Институт
истории СО РАН, Параллель, 2015. 358 с.

ISBN 978–5–98901–172–8

В сборнике публикуются материалы конференции, проведенной Правительством Новосибирской области и Институтом истории СО РАН 27–28 апреля 2015 г. На конференции были представлены исследования, посвященные участию сибиряков в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны, истории социально-экономического, социокультурного и демографического развития сибирского тыла, современному состоянию историографии роли музеев в сохранении военно-исторического наследия.

Издание рассчитано на историков, краеведов, студентов, аспирантов и преподавателей вузов.

Мобилизационная экономика крестьянской семьи в годы Великой Отечественной войны: ловчие промыслы на сусликов и собирательство яиц дикой птицы в системе жизнеобеспечения тылового сельского общества Сибири¹

д-р ист. наук,
Алтайский государственный педагогический университет

Экстремальные условия жизни сельского общества сибирской тыловой деревни в годы войны способствовали возврату к присваивающему хозяйству. Способами борьбы с голодом и обеспечению крестьянской семьи белковыми продуктами являлись ловля сусликов, охота и собирательство яиц. В статье характеризуется половозрастной состав участников промыслов, сезон, приемы и орудия ловчих промыслов, способы приготовления и употребления в пищу, способы заготовок промысловых продуктов на зиму. Акцентуация крестьянской семейной модели хозяйствования на мобилизацию природных ресурсов с опорой на традиции являлось, в частности, одним из форм жизнедеятельности сельского общества в военные годы и, в целом, одним из факторов победы всего советского общества в годы войны.

Ключевые слова: тыловая деревня, дети, нетрудоспособное население, экстремальные условия, семейная экономика, присваивающее хозяйство, адаптационные практики

Одной из актуальных тем изучения войны является выявление факторов победы, а также расширение понятия «подвиг сибирской деревни в годы войны». Традиционные методы и источники исследования, на наш взгляд, в определенной степени, исчерпали себя. На их основе написаны десятки монографий, проведены солидные исследования. Дальнейшее развитие данной темы требует новых подходов и источников. Они связаны с междисциплинарными возможностями и новыми направлениями исторических исследований. Например, союз истории с социально-культурной антропологией и этнологией выводит на проблемы мобилизационного и адаптационного потенциала крестьянской семейной экономики в экстремальных условиях, использования рационального опыта взаимодействия с окружающей природной средой.

Условия существования сельского общества сибирской тыловой деревни рассматриваются как трудные и экстремальные, а для отдельных категорий сельского общества (депортированные, спецпереселенцы, раскулаченные) как чрезвычайные. В этих условиях крестьянская семейная экономика, основанная на традиционной культуре жизнеобес-

¹ РГНФ № 15-31-01019.а1 «Культура жизнеобеспечения сельского русского населения юга Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: традиции и новации».

печения, несмотря на предвоенные результаты социалистической модернизации, стала базой обеспечения жизнедеятельности крестьянской семьи. В данной работе анализируется такой элемент системы жизнеобеспечения, как пища. При этом не ставится задача полностью раскрыть вопросы адаптационных практик крестьянского общества в организации питания, а сосредотачивается внимание на обеспечении в военное время крестьянской многодетной семьи белковой пищей.

Исследование элементов системы жизнеобеспечения, базирующейся на симбиозе крестьянской семейной экономики и «кормящего ландшафта» проводится на основе устных исторических источников. Под ними автор имеет в виду материалы, полученные методом интервьюирования участников описываемых событий, должным образом документированным и архивированным. Данное направление в зарубежной исторической практике называется устная история (oral history), которой автор занимается с 1990 г. В Центре устной истории и этнографии Лаборатории исторического краеведения при кафедре отечественной истории создан архив устных исторических источников: свыше 3,5 тыс. интервью (почти 2 тыс. часов записи на кассетах и свыше 1 тыс. часов цифровой записи), около 5 тыс. фотоснимков на фотопленке, свыше 65 тыс. цифровых фото, более 30 часов видеозаписи. Выборочным интервьюированием охвачено в экспедиционных исследованиях население 600 сел, расположенных на территориях 30 районов Алтайского края. Автором разработана методика, издано учебное пособие [1], сборник документов [2], апробирована интерпретация в монографическом исследовании [3]. В преддверии 70-летия Победы разработана программа «Культура жизнеобеспечения, адаптационные практики и жизненные стратегии сибирского сельского общества в экстремальных условиях и чрезвычайных ситуациях 1941–1945 гг.».

Как гипотеза выдвигается предположение, что достигнутая в традиционном обществе и мобилизованная в годы войны сбалансированность крестьянской модели хозяйствования с «природным ландшафтом», трудовые навыки и традиции крестьянского общества, сопряженные с опытом выживания в экстремальных условиях, являлись составной частью подвига населения сибирской деревни и важным фактором победы. В условиях перманентной маломощности и нищеты колхозно-совхозных хозяйств, отсутствия помощи государства, мобилизации трудоспособного мужского населения и тягловой силы на фронт крестьянская традиционная культура выступила в роли «подстраховщика» [4]. Значительно ухудшало жизнеобеспечение сельского общества налоговая политика, добровольно-принудительные сборы и пожертвования, а также запретительные меры. Все эти условия актуализировали архаичные формы и компоненты питания, которые «в относительно благоприятных ситуациях» могли совсем или частично уйти из повседневности, а «в кризис-

ных, экстремальных ситуациях эти дополнительные формы становятся основной пищей, а ведущая форма функционирует уже скорее как празднично-престижная» (в годы войны — это хлеб, мясо) [5].

В военные годы адаптивные изменения в системе питания проявилась в развитии собирательства продуктов биологической пищи и промыслов по заготовке белкового и жирового продукта. Война вернула сельского человека к «кормящего ландшафту» и присваивающему хозяйству: «выловишь в поле суслика — праздник, самое лучшее мясо. У нас было ружье, и я охотился на дичь, зайцев. Ловил рыбу в речке. Тем и питались. А все самое лучшее от хозяйства: молоко, яйца, картошку, мясо, овчину — все сдавали по плану» [6, Ельников Александр Тарасович, 1930 г.р. с. Сидоровка.]. Заместительные технологии стали основой питания: «...солодка вместо сахара, птичьи яйца, мясо суслика — вот что составляло продуктовое меню в детстве» [6, Ткачев Александр Афанасьевич, 1927 г.р., с. Гуселетово].

Развитие промыслов по обеспечению белковой пищею опиралось на возможности конкретной местности. Благоприятные условия существовали при наличии озер, рек, соснового бора, тайги, околков; малоблагоприятные — в степных зонах. Деревенское сообщество вычерпывало до конца природные питательные ресурсы, что проявляется в следующей цитате: «Хлеба в колхозе выдавали строго по весу на членов семьи. Конечно, его не хватало. И на еду шло все, что росло, летало и бегало». [6, Ельников Александр Тарасович].

Основанием для развития домашних присваивающих промыслов (охота, собирательство, рыбалка) в годы войны стало то, что многочисленные запреты почти не коснулись их. Если даже сбор ягод на сенокосных лугах или «сушняка» в лесу отслеживались объезчиками, то борьба с сусликами даже поощрялась. Как известно, суслики были «хорошими заготовителями» зерна на колхозных полях и этим в годы войны также воспользовались дети: «не всегда хлеб был дома, поэтому весной мы раскапывали за деревней, возле колхозного курятника, норки сусликов, хомяков и выбирали из них зерно» [6, Рымарь Алексей Викторович. 1935 г.р. с. Закладное]. Тогда как за горсть зерна с колхозного тока человек преследовался по закону. «Весной, с началом посевной, бывало, брал украдкой горсть-две пшеницы, тайком поджаривал и съедал, чтобы хоть как-то утолить голод. Тех, кто воровал, очень строго наказывали. Помню такой случай: вез я с поля Москаленко Антонину, Терещенко Фетинью... Антонина в бутылку набрала зерна. Утром стало известно, что ее арестовали и дали один год тюремного заключения за 1 кг пшеницы» [6, Рымарь Алексей Викторович].

Основным сезоном этих промыслов являлась весна и ранее лето: «тяжелее всего было зимой — и голодно, и холодно, а летом жить было можно и детям, и подросткам, и старикам». Участниками промыслов яв-

лялись две полярные возрастные группы населения: 1. поколение бабушек и дедушек, непригодных для колхозного производства, но обладавших умениями и навыками крестьянского хозяйствования; 2. младшее поколение (дети дошкольного возраста и младшие подростки). Трудо-способное население, представленное преимущественно женщинами, было занято на колхозных работах круглогодично, но, особенно в летнее время, когда совпадали домашние заготовки и производственные работы.

Промыслы по составу участников делились на три группы: с участием только взрослых; только детей; совместные, как правило, детей под присмотром взрослых. Сферой промыслов самой малочисленной группы — «дедов» или «стариков» в годы войны являлась охота. Они, по словам респондентов, «спасли семьи с малолетними детьми от голода»: «дед был заядлым охотником, нередко возвращался с охоты с трусом (зайцем), бабушка делила на несколько частей, и борщи варили с мясом [6, Адарич Пелагея Петровна, 1927 г.р. с. Романово]. Поэтому семьи с престарелыми мужчинами имели большие преимущества: «в войну употребляли зайцев... Тут волков много было...лис... Ну, и зайцев убивали, козы, да лоси появились в войну, до этого у нас их не было, лисы, корсуки... мясо... зайчатину... утятину»¹. Вокруг голодных деревень сложилась конкуренция на зайцев и сусликов, также как на домашнюю скотину, между человеком и хищником — волком. Записано много историй борьбы с оголодавшими зверьми: «весной-то свиней выгоняли пасть... Околок у нас был, а в околке много корней, а свиньи корни ковыряют. И вот я с [братом] пасу этих свиней. А волков было... страсть. И вот однажды..., у нас была собачка черненькая Жучка ... Коля бегаёт возле меня... И собачка эта Жучка... А сусликов было тьма. Такие желтые. Их ели тогда. Они жирные, хорошие... Собачка-то эта бегаёт и... сусликов-то и мышей ловит. А я гляжу: — Ой, — говорю, — Жучка к тебе бежит... какой-то Дружок. Когда я глянула, — это не собака, а волк... Вот, ка-ак крикнула!... И этот волк — ко мне. Тут огороды у нас близко, старики пололи. Как дедушка бежит Малахов Иван Васильевич да кричит: «Нина, не кричи!» Если бы дедушка не успел, я не знаю бы, кого бы он [съел]. То ли нас с Колей... то ли Жучку» [2, с.114].

В детских промысловых коллективах распределение трудовых обязанностей складывалось и по возрастным группам, и по гендерному принципу. На мальчиков (1931–1935 г.р.) легло собирательство яиц дикой птицы в деревенских окрестностях и ловчие промыслы. Разорение гнезд на высоких деревьях или гнезд на озерах и болотах требовал ловкости и сноровки считался «мальчишеским промыслом». Респонденты этой половозрастной группы повсеместно вспоминают, как они в войну

¹ Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Сычева Раиса Дмитриевна, 1927 г.р., с. Гуселетово. Романовский район. Запись июнь 2014 г.

в степной зоне «собирали яйца с вороны, сороки», «в основном подростки ходили»; в лесостепных и приозерных селах так рассказывали: «куропатки как курочки... поэтому они быстро выпаривали яйца. Их яйца не собирали... Кулики, вот их собирали, они еще такие конопатенькие. Потом приносили, варили, да ели. Утиные собирали, гусиные. Ребятишки в основном собирали. Возьмут ведерочки и несут»¹.

Но главными источником животного белка и жира в годы войны стали суслики. Лишь в исключительных случаях встречаются упоминания об использовании в пищу других грызунов или непромысловых животных. Как правило, сами сибиряки связывают их с беспризорными детьми: «их беспризорники называли, так они ежей..., капканы ставили, в печку бросят его живого, а он обгорит и его едят»².

Суслик в годы войны в крестьянских семьях перешел в разряд основного продукта питания, а в некоторых семьях — в разряд «праздничной еды»: «мясо суслика для нас было настоящим деликатесом» [6, Ткачев Александр Афанасьевич]. Ловля сусликов была хорошо известна крестьянской земледельческой культуре в предыдущее время. В «Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» за 1861 г. [7] одной из мирских повинностей названа ловля сусликов; а в решениях земских уездных и губернских учреждений устанавливались нормы вылова [8]. Суслик истреблялся как зерновой грызун, мех сусликов использовался для рукавичек, душегреек, шапок. Истребление сусликов продолжилось и в советские 1920–30-е годы. Так, Постановлением совета комиссаров КАССР был утвержден план заготовки суслика на 1934 год в количестве 3 млн. штук на 5 областей. В СССР «сусликовые базы» создавались повсеместно, с «началом песчаниковой кампании» для обеспечения «заготовителей песчаника капканами, а также необходимым количеством упаковочных материалов» мобилизовывался весь машинный и гужевой транспорт, создавались пункты отоваривания заготовителей хлебом: «норму установить для колхозов и колхозников 450 гр. и отличникам 400 гр. за каждый рубль песчаника», устанавливался ассортимент промтоваров: «хлопчатки 50%, махорки 5%, нитки 2%, кожтовары 15%, чай 10%, сахар 11%, мыло 7% (всего 100%) (4а)» [9].

Ловля сусликов в сибирской колхозной деревне 1930-х гг. превратилась в заработок: «Моя молодость пришлась на 20–30-е годы. В поселке нашем не было ни школы, ни клуба. О музыке и говорить нечего, балалайка — предел мечтаний, но и ее не за что было взять... приставал я долго к матери, чтоб денег дала на балалайку... тогда с братом пошли мы ловить сусликов, хомяков, на вырученные за шкурки деньги приобрели на базаре балалайку...». [2, с. 12]. А в голод 1920–1930-е гг. промыслы на

¹ Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Сычева Раиса Дмитриевна, 1927 г.р., с. Гуселетово. Романовский район. Запись июнь 2014 г.

² Там же.

сусликов и разрывание их нор с зерном становились способом пропитания.

Но повсеместным это промысел для получения пищи стал в военные 1941 — 1945 годы. Источники показывают, что суслики «спасли» тыловую деревню Сибири от голода, став основой белкового питания: «нас постоянно мучил голод. Летом нас спасали суслики. Мы выливали их из норок, а потом жарили туши — это просто объеденье. Жили на траве и на сусликах» [6, Левченко (Сыромолот) Надежда Константиновна, 1933 г.р., Гуселетово].

В устных исторических источниках описываются способы ловли, приготовления, употребления и даже способы заготовки сусликов на зиму. Мясо суслика, как говорят старожилы, было питательным и чистым, т.к. он питался только зерном: «мальчишки вот ловили, чтоб кушать... Они вкусны, да хороши. Поймают, обдерут его... Ну они жирные, как поросята! Дак, а там жиру было, накапывали прям по ведру! Они же пшеничку едят... Их не варили, а тушили, жарили в чугунке, чугуны вот таки были... Вот нажарят, а они я ж говорю как поросята... Да, когда с крупой, когда с картошкой, когда как»¹. В силу доступности промысла ловля суслика стала наряду с собирательством дикорастущих трав, ягод и плодов, самым распространенным занятием младших подростков и детей старшего: дошкольного возраста: «Питались, кто чем мог. Я ловил сусликов, с младшими братьями собирали грибы, траву» [6, Красносельский Алексей Иванович. 1934 г.р., п. Бурановка]. В войну ловчий промысел стал важнейшим элементом системы жизнеобеспечения, так как был «непосредственно направлен на поддержание жизнедеятельности» крестьян [5, с.106]. Респонденты так и говорили, «от голода спасали суслики, которых мы ловили и употребляли в пищу» [6, Раков Василий Павлович. 1937 г.р. с. Сидоровка].

Ловля сусликов в годы войны существовала в двух видах, как домашний промысел для повседневного питания и как собственно промысел для обмена на деньги и продукты. В первом случае он стал частью адаптационной повседневной практики и стратегии выживания. Этот промысел можно назвать «присваивающим хозяйством»; орудия труда фактически не использовались. Суслика выгоняли из норки водой, которая имела один вход, или выкуривали, раскладывая костер около входа в норку: «в войну у детей был самый простой способ охоты на сусликов, их выливали водой... Водой нору зальют, он выбежит мокрый, а они его хватать... шкурки снимали... даже принимали [шкурки], кто выделявал хорошо... мясо сусликов жирное очень, они же на хлебе...»². Такой способ

¹ Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Зиброва Анастасия Романовна. 1922 г.р. с. Гуселетово. Романовский район. Запись июнь 2014 г.

² Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Сычева Раиса Дмитриевна, 1927 г.р., с. Гуселетово. Запись июнь 2014 г.

в 1930-е г. считался хищническим. В документах писалось «особое внимание обратить на борьбу с хищническим истреблением хищника-песчанника (выливание водой, выкуривание). Обязать рики и заготовителей установить строгий контроль» [9]. В 1930-е годы разрешалась ловля суслика капканами, но война вернула к архаичным способам. Промышлявший на сусликов в годы войны В.П. Епифанцев, так описал: «суслика легче [ловить]. Крот-то везде ходит, а суслик делает одну норку. Суслик заготавливает на зиму [зерно], часто выходит — заходит... Ну, мы ребятами еще были... водой выливаешь. Хорошо! Он делает прямую норку, воды налил, ведро — полтора, два ведра, и он сам вылезает.» [2, с. 316].

Промысловые группы мальчишек сопровождали девчонки в предвкушении сытной трапезы. Суслика сразу свеживали, разделывали и готовили тут же в поле на костре. Для этого использовались те же котелки, с помощью которых выливали сусликов из норы. Для Г.П. Кондрашевой, которой в годы войны было 3–8 лет, вместе с братьями, суслики стали главным компонентом сезонного питания: «Ловили сусликов — это было наше излюбленное занятие. Потом этих сусликов обдирали, мясо варили, ели. Я тоже с удовольствием уплетала этих сусликов... А шкурки сусликов тогда сдавали, и за них платили хоть немного денег» [2, с. 181]. Возвращались дети домой с измазанными сажей лицами.

Как домашний промысел для повседневного питания ловля сусликов приобрела особенно большое значение для детей депортированных народов, особенно немцев. Респонденты вспоминали, что их завезли в Сибирь по осени; зиму они пережили за счет обмена привезенных вещей на продукты; весну за счет сбора мерзлой картошки на огородах, колосков на полях и весенней травы, а вот наступившее лето спасло их сусликами: «после отца в трудармию забрали старшего брата. Другой старший брат стал работать в колхозе. Мать не видели месяцами. За старшего в нашей семье остался я, и за отца, и за мать. Должен был сварить какую-нибудь похлебку, а для этого надо было найти какую-нибудь зернинку. Собирал колос, мерзлую картошку. Большим праздником было, когда я мог поймать суслика» [6, Герман Андрей Алексеевич, 1931 г.р. пос. Тамбовский]. П.П. Гибельгаус так оценивал ловчий промысел для их семьи «от голода мы спасались сусликами, ловили их, и готовили, и варили, и жарили» [6, Гибельгаус Петр Петрович, 1936 г.р. пос. Тамбовский]

Ловля сусликов для зарабатывания денег существовала в виде более организованного, реже коллективного промысла: «мальчишки ловили капканами или выливали из норок, шкурки сдавали в заготконтору. За это еще и деньги давали!» [6, Мария Даниловна Гоппе (Лемза), 1935 г.р. пос. Ясная Поляна, 2009 г.]. Как правило, это были подростки, профессионально занимавшиеся ловлей грызунов. На промысел выходили в летний сезон, т.к. суслики на зиму залегали спать в норках. Ловля сусликов,

требовала ловкости. Портреты подростков-промысловиков так описывали интервьюируемые «ходили подпоясавшись и на поясе висели тушки выловленных и забитых сусликов».

В отличие от других видов присваивающего хозяйства, например, собирательства съедобных растений, заготовки ягод и грибов, этот промысел был «мужским». Заниматься ловлей сусликов в войну мальчишки пробовали с 6–7 лет: «Михаил с шести лет с пацанами — приятелями научился ловить сусликов. Их тогда было очень много. Снимал шкурки с них, выделявал и сдавал за копейки в заготконтору, а мать с мясом сусликов тушила нам картошку [6, Бескоровайная Полина Алексеевна, 1941 г.р. с. Романово]. Но профессионально занимались подростки 8–11 лет. Об этом говорит следующий отрывок из интервью одного из «промысловиков»: «когда подрос, лет 6–7, появился капкан. И за сусликами. Капкан поставишь, палец туда засунешь и бежишь кричишь...» А вот «первого постарше поймал. По 60–70 потом в день ловил. Толстый, хороший, жирный. Себе жарили. Жир сливала мать в бидон. Ходил в Закладное, сдавал жир, шкурки. 3–5 коп. за шкуру. Хорошие шкурки — 5–6 коп.». Ловлей сусликов занимался Владимир Степанович Гребенюк (1935 г.р.), которому было 7 лет, когда началась война: «Сусликов ловили, ели. Брат их ловил. Мама жарила в чугунке, жир сливала, а мясо ели. Брат капканами ловил, шкуры собирал и сдавал. За это крупы давали, одежду армейскую хорошую».

Частью адаптационных практик являлись трудовые традиции заготовки белковых продуктов на зиму. Заготовка белковых мясных продуктов на зиму в основном ограничивалась засолкой, в отличие от собирательства съедобных трав, грибов и плодов, где широко использовалась сушка (включая заготовку трав-суррогатов для примешивания в муку), наряду с засолкой (засолка дикого лука — слизуна, дикого чеснока — колбы или черемши и т.д.). В полевых исследованиях были зафиксированы традиции засолки сусликов преимущественно в западных районах Алтайского края с обилием соленых озер. Например, в селах Романовского района — Мормыши, Гуселетово, Бурановка и др.: «Летом драли соль за Мормышами и продавали. Для тех, кто работал, хоть кашу сварят. Сусликами питались...» [6, Пашнев Алексей Иванович, 1932 г.р., с. Бурановка]. Освежеванные и обезглавленные тушки солили, хранились в бочках под гнетом всю зиму. Для крестьянской культуры засолка и сушка белковых продуктов была хорошо известна: соленое сало, вяленое мясо и т.д. Но засоленных сусликов ели только в тушеном виде и для приготовления блюд их предварительно вымачивали.

Таким образом, применение новых технологий, подходов и источников расширяют исследовательское поле. Акцентуация на повседневности позволяют говорить о гибкости крестьянского общества, способности его к адаптации к экстремальным условиям. Изучение системы жиз-

необеспечения подтверждает необходимость введения антропологических и этнокультурных факторов в исторические реконструкции. Они позволяют адекватно оценить вклад тыловой деревни в Великую победу, в т.ч. благодаря жизненным стратегиям, заместительным технологиям и адаптационным практикам.

Список литературы

1. Щеглова Т.К. Устная история: учебное пособие для студентов вузов. Барнаул, 2011. 363 с.
2. Алтайская деревня в рассказах ее жителей / Управление Алтайского края по культуре и архивному делу; науч. ред. Т.К. Щеглова, Л.М. Дмитриева. Барнаул: Алтайский дом печати, 2012. 447 с.
3. Щеглова Т.К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история: монография. Барнаул: БГПУ, 2008. 527 с.
4. Трушкова И.Ю. Традиционная культура русского населения Вятского региона в XIX — начале XX вв. (система жизнеобеспечения). Киров, 2003. 722 с.
5. Арутюнов С.А. Народы и культуры: взаимодействие и развитие. М.: Наука, 1989. 247 с.
6. Сборник воспоминаний граждан Романовского района о событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Рукопись. Архивный отдел администрации Романовского района. Часть 1. Женщина и война. Часть 2. Дети войны.
7. Высочайше утвержденное Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости // Проект «Исторические Материалы»: [сайт]. URL: <http://istmat.info/node/33357> (дата обращения: 23.02.2015).
8. Царицынский уезд // Историко-краеведческий сайт «Ивановская волость»: [сайт]. URL: http://ивановская-волость.рф/index/caricynskij_uezd/0-27 (дата обращения: 23.02.2015).
9. Постановление Совета народных комиссаров КАССР № 59 «Утверждение плана заготовок суслика-песчаника на 1934 год» // История Актюбинской области: [сайт]. URL: <http://myaktobe.kz/archives/11632> (дата обращения: 11.01.2015).

Author:

Shcheglova Tatyana Kirillovna — Doctor of Historical Sciences, Altai State Pedagogical University.

SHCHEGLOVA T.K. MOBILIZATION ECONOMY OF PEASANT'S FAMILY DURING THE WAR TIME: GOPHER CROPPING AND BIRDS' EGGS FORAGING IN SUSTAINMENT SYSTEM OF SIBERIAN HOME FRONT RURAL COMMUNITY

Extreme life conditions of home front rural community during the war period contributed to a return to converting household. Gopher cropping, hunting and birds' eggs foraging were the means to stay hunger and provide a rural family with protein-containing products. The article gives a characteristic of age and gender composition of cropping groups, the season, methods and tools of cropping, ways of cooking, nutrition and gathering before the winter sets in. Accentuation of peasant's family household pattern on mobilization of natural resources on the basis of tradition was, in particular, one of the forms of life-sustaining activity of rural community during the war period and, in broad terms, one of the factors which determined the victory of the entire soviet society during the war time.

Keywords: home front settlement, children, incapacitated persons, extreme conditions, family economy, converting household, adaptive proceedings.

УДК:331.108.6(571.1) "1941/1945"

Черемных О.А.

Трудовая дисциплина на предприятиях Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны

Национальный исследовательский Томский государственный университет
email: olqga375@mail.ru

В статье рассказывается об ужесточении трудового законодательства, которое произошло в годы Великой Отечественной войны и отразилось на трудовой дисциплине предприятий. Цель работы — на примере Западной Сибири выявить некоторые общесоюзные тенденции, характерные для предприятий, расположенных в тыловых районах. Анализируются изменения, которые произошли в годы войны в трудовом законодательстве. Особое внимание уделяется вопросу трудовой дисциплины подростков и женщин, так как именно они заменили ушедших на фронт мужчин. Из работы следует, что ужесточение трудового законодательства усугубило и без того тяжелое положение населения и возложило на тружеников тыла дополнительную нагрузку, справиться с которой удавалось не каждому.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Западная Сибирь, трудовая дисциплина, рабочие.

Внезапное нападение Германии привело к тяжелым последствиям. Под удары немецко-фашистских войск попала огромная территория советского государства. Красная армия, ведя упорные кровопролитные бои, оказалась не в состоянии остановить продвижение врага вглубь страны. В этих условиях было необходимо оперативно решить целый ряд вопросов, а именно: спасти от уничтожения население страны, сохранить материальные ценности, находившиеся под угрозой захвата, перестроить экономику на военный лад. Важной частью создания военной экономики явилось перемещение в глубокий тыл промышленных предприятий.

Перебазирование производительных сил на восток — одна из ярких страниц истории Великой Отечественной войны. В начале войны, как известно, для проведения эвакуации промышленных предприятий из прифронтовой полосы на восток страны был образован Совет по эвакуации при СНК СССР. Перемещение производительных сил было беспрецедентным. Летом и осенью 1941 г. вглубь страны было перебазировано около 1500 крупных промышленных предприятий, многие научно-исследовательские институты, библиотеки, музеи. В восточные районы эвакуировались более 10 млн чел. По сути дела, целая индустриальная

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Разгонов В.Л., Каменецкий И.П.</i> Вторая мировая война: старое и новое в фальсификации истории	3
<i>Савицкий И.М.</i> Оборонно-промышленный комплекс Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: повседневная практика обеспечения фронта.....	12
<i>Жетпысбаев С.К.</i> Казахстанцы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	20
<i>Тимошенко А.И.</i> Конверсионные проблемы в сибирской промышленности в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период	32
<i>Коренчук В.Н.</i> Участие Военно-морского флота СССР в перебазирование речных судов из Печоры в Обь-Иртышский бассейн в 1943 году.....	41
<i>Зиновьев В.П.</i> Поселок Самусь в период Великой Отечественной войны.....	45
<i>Грязнухина М.Э.</i> Научные учреждения Якутии в годы войны	54
<i>Андреенков С.Н.</i> Сельскохозяйственное производство Сибири в годы Великой Отечественной войны.....	63
<i>Щеглова Т.К.</i> Мобилизационная экономика крестьянской семьи в годы Великой Отечественной войны: ловчие промыслы на сусликов и собирательство яиц дикой птицы в системе жизнеобеспечения тылового сельского общества Сибири.....	72
<i>Черемных О.А.</i> Трудовая дисциплина на предприятиях Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны.....	81
<i>Романов Р.Е.</i> Информационно-пропагандистская среда оборонных предприятий Сибири в 1941–1945 гг.: практики морального стимулирования труда рабочих.....	88
<i>Прибыткова К.П.</i> Мотивация труда рабочих на Алтайском тракторном заводе и барнаульском заводе «Трансмаш» в годы Великой Отечественной войны	98
<i>Мелехова Ю.А.</i> Социальное обеспечение эвакуированных в Алтайский край в годы Великой Отечественной войны	105
<i>Мезит Л.Э.</i> Состояние жилищно-бытовых условий населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны	112
<i>Шевченко В.Н.</i> К вопросу о коррупции в продовольственном обеспечении работников оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны	117
<i>Долголюк А.А., Маркдорф Н.М.</i> Как кормили пленных Второй мировой войны в сибирских лагерях?	125